



DOI: 10.19181/population.2023.26.1.8
EDN: OKWKJO

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СДВИГИ В ЯПОНИИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Письменная Е. Е.^{1,2}, Рязанцев Н. С.², Молчанова Н. П.^{3*}

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125167, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49/2)

²Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Россия, Москва, улица Фотиевой, 6, корп. 1)

³Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1)

*E-mail: 2520641a@gmail.com

Для цитирования:

Письменная Е. Е., Рязанцев Н. С., Молчанова Н. П. Демографические сдвиги в Японии как фактор трансформации миграционной политики // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 1. – С. 97-109. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.8; EDN: OKWKJO

Аннотация. Статья посвящена исследованию демографических сдвигов в Японии в контексте их влияния на изменение миграционной и внешней образовательной политики страны. Одни из них носили перманентный характер, другие возникали периодически и были вызваны стремительными социально-демографическими и экономическими сдвигами в японском обществе. В статье проанализировано развитие демографического кризиса в Японии в начале XXI века. Данный период характеризуется продолжающейся депопуляцией японского населения, его активным старением и неблагоприятными изменениями на рынке труда, вызванными распространением информационных технологий, автоматизацией и роботизацией производства. В статье проанализированы усугубляющиеся неблагоприятные демографические тенденции, следствием которых стали дефицит рабочей силы, снижение экономического потенциала страны, увеличение демографической нагрузки на работающее население. Исследовано влияние на демографические процессы в Японии фактора образовательной иммиграции, которая рассматривается в качестве одного из наиболее приемлемых ресурсов компенсации возможных демографических потерь населения в будущем. Изучены законодательные новации и нормативно-правовое обеспечение внешней иммиграции, а также их практическая реализация. Установлена ключевая роль ведущих университетов Японии в деле активизации процесса образовательной иммиграции. Представлены результаты деятельности высшей школы Японии по обучению иностранных граждан и сглаживанию негативно складывающейся динамики демографической ситуации в стране. Интерес для дальнейших исследований представляет углублённое изучение причин и выявления последствий современного демографического кризиса в Японии, а также предметный анализ экономической и социальной эффективности изменений миграционной политики страны в сложившихся условиях.

Ключевые слова: Япония, демографическая ситуация, миграционная политика, образовательная иммиграция, интернационализация высшего образования, международное сотрудничество.

© Письменная Е. Е., Рязанцев Н. С., Молчанова Н. П., 2023.

Неотъемлемой частью жизни социума являются тенденции в сфере воспроизводства и трансформации структуры и состава населения страны. В Японии демографические изменения происходят под влиянием закономерностей экономического и научно-технологического развития общества, которые имеют непосредственные взаимосвязи с количественными и качественными характеристиками рабочей силы. Именно опыт решения возникающих социально-демографических проблем такой развитой страны и вызывает интерес. При этом современная ситуация складывается так, что демографические сдвиги в стране детерминируют эволюцию миграционного законодательства и, как следствие, изменения различных видов иммиграционных потоков: трудовых и образовательных. Состояние совокупного экономического потенциала страны находится в зависимости от человеческих ресурсов, их количественных и качественных характеристик. Численность экономически активного населения и демографические процессы тесно взаимосвязаны. Феноменальность сложившейся ситуации состоит в наблюдающемся абсолютном сокращении численности населения вследствие сочетания высокой скорости его старения с низким коэффициентом рождаемости. Под влиянием данной демографической тенденции происходят нежелательные изменения в экономике и социальной сфере.

Цель исследования — выявление особенностей трансформации миграционной политики Японии в контексте сокращения численности населения, снижения рождаемости, старения населения. Объект исследования — демографические и миграционные процессы в Японии в период с 1965 по 2022-й годы. Предмет исследования — трансформация миграционной политики Японии с учётом динамики изменений демографической ситуации.

Степень разработанности проблемы

Депопуляция населения и демографическое старение японского общества су-

ществуют достаточно давно, но в научных публикациях представлены отдельные аспекты данной проблемы: анализ динамики и структуры демографических данных, различных сторон миграционной политики и законодательства Японии. Например, Д.В. Стрельцов низко оценивает вероятность того, что миграционное законодательство будет кардинально пересмотрено, несмотря на усиливающийся демографический кризис. Причину этого он усматривает в консерватизме японского общества, нацеленного на использование внешних трудовых ресурсов в ограниченном объёме и исключительно в качестве временной меры [1]. М.А. Шипилова указывает на зависимость экономического благосостояния Японии в будущем от аккуратного проведения миграционной политики, подчёркивая временную длительность этого процесса, необходимость своевременного принятия мер по либерализации миграционного законодательства [2].

Этнокультурные традиции, на которых построена деятельность высшей школы в Японии, имеют многовековую историю. Высокий уровень подготовки специалистов в университетах даёт возможность предпринимательским и бизнес структурам проводить селективную кадровую политику, оперативно решать производственные задачи и опережающими темпами внедрять новые технологии. Так, И.П. Лебедева полагает, что во второй половине XX в. именно благодаря ежегодному притоку в экономику страны десятков тысяч хорошо образованных и дисциплинированных молодых специалистов, получивших образование в университетах Японии, было достигнуто «японское экономическое чудо» [3].

Конкурентные преимущества вузов Японии состоят в умении предоставлять востребованные направления образования, оперативно внедрять передовые технологии обучения [4]. Сочетание особенностей построения японского социума с достижениями образовательной деятельности стало основанием для поддержания в стране высоких темпов роста эко-

номики и уровня жизни населения во второй половине XX в. [5]. Однако, негативные изменения демографической ситуации инициировали разработку мер по интернационализации образования и привлечению иностранных граждан для обучения в Японии [6]. Разносторонняя политика приносит существенные результаты в деле воспитания молодёжи и её подготовки к работе в изменяющихся геополитических условиях. Вместе с тем, наблюдается несогласованность действий полномочных структур по вопросам влияния на демографическую и миграционную политику в стране [7; 8].

В работах ряда учёных рассматривается понятие выборочной миграции¹, которая основывается на сохранении этнокультурной идентичности японцев. Представляет интерес поиск средств более активно привлечения молодёжи из сопредельных государств для получения высшего образования в Японии в контексте развития интеграционных процессов на евразийском континенте. Немаловажную роль в этом вопросе играет углубление сотрудничества со странами-партнёрами по Азиатско-Тихоокеанскому региону [9]. Существует мнение о необходимости разработки Японией «Стратегии развития человеческих ресурсов и перемещения людей», в которой обосновывалась бы целесообразность использования человеческого потенциала стран Юго-Восточной Азии для обеспечения экономического роста в данном регионе. По мнению Ю. Игути, эти страны длительное время были источником рабочей силы для Европы и Северной Америки, но настало время использовать располагаемый кадровый состав для собственного развития стран данного региона и самой Японии [10].

¹ Выборочная миграция предусматривает рекрутинг близкого к японцам в этнокультурном отношении населения из соседних стран Азии: Higuchi, N. Brazilian migration to Japan: Trends, Modalities and Impact. Working Paper for UN Expert Group Meeting on International Migration and Development in Latin America and the Caribbean. – Mexico City: Population Division Department of Economic and Social Affairs United Nations Secretariat, 2006; West, J. Immigration Changes are Imperative for Japan. – Migration Asia Century Institute, 2018; Iguchi, Yu. Prospects on migration policy reform from the standpoint of economic integration in East Asia // Migration Policy Review. – 2009. – No. 1. – P. 18–35.

Особенности демографического развития Японии

На протяжении второй половины XX в. численность населения Японии росла: в 1965 г. она составляла 98,3 млн человек, а к 2015 г. выросла до 127,9 млн человек, то есть почти на 1/3. Но на конец 2022 г. численность составила 126,2 млн человек, сократившись за год на 149 тыс. человек². Сокращение численности идёт на фоне постепенного снижения доли трудоспособного населения (от 15 до 64 лет) и увеличения доли пожилых в структуре населения. Так, доля населения трудоспособного возраста в 2021 г. сократилась до 75,1 млн человек, что на 2,3 млн меньше, чем в 2015 году³. Вместе с тем доля пожилого населения возросла с 6,3% в 1965 г. до 29,1% в 2021 г.,⁴ поставив мировой рекорд по старению населения. Следствием данных процессов стало снижение доли детей и молодёжи в общей структуре населения Японии с 25,6% в 1965 г. до 12,5% в 2015 году. Медианный возраст населения в 2020 г. составил 48,4 года⁵ – это самый высокий показатель в мире. В связи с этим общий коэффициент демографической нагрузки в 2022 г. равен 56,2%. Это означает, что «каждый работающий человек в Японии должен обеспечить более чем в 1,5 раза большее количество товаров и услуг, чем было бы необходимо для него»⁶. Согласно демографическому прогнозу, к 2065 г. доля населения трудоспособного возраста сократится до 51,4%, а пожилых – увеличится до 38,4%; медианный возраст вырастет к 2050 г. до

² Население Японии. – URL: [https://countrymeters.info/ru/Japan#:~:text=\(дата обращения: 26.01.2023\)](https://countrymeters.info/ru/Japan#:~:text=(дата%20обращения%3A26.01.2023)).

³ Население Японии. – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/\(дата обращения: 26.01.2023\)](https://www.tadviser.ru/index.php/(дата%20обращения%3A26.01.2023)).

⁴ В Японии число пожилых старше 75 лет впервые превысило 15% от всего населения. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/15789813> (дата обращения: 26.01.2023).

⁵ Мир стремительно стареет, и Россия вместе с ним: что это значит. – URL: <https://thebell.io/mir-stremitelno-stareet-i-rossiya-vmeste-s-nim-chto-eto-znachit> (дата обращения: 26.01.2023).

⁶ Население Японии: [https://countrymeters.info/ru/Japan#:~:text=\(дата обращения: 26.01.2023\)](https://countrymeters.info/ru/Japan#:~:text=(дата%20обращения%3A26.01.2023)).

55,7 лет⁷. Процесс демографического старения населения в стране идёт за счёт роста самой старшей возрастной группы пожилых (от 75 лет и старше) с 2,3% в 1950 г. до 15,5% в 2022 г. (19,7 млн человек⁸). По прогнозу экспертов, их доля увеличится к 2060 г. в 2 раза — до 33,2%, а доля возрастной когорты 65–74 года увеличится до 32,6%. Процессы демографического старения наиболее активно протекают в столице Токио, а также префектурах Канагава и Окинава (в 2020–2040 гг. доля жителей в возрасте старше 65 лет возрастёт в них на 50%), в префектурах Сайтама, Тиба, Айти, Сига доля пожилых возрастёт на 40–50%, в префектурах Мияги, Ибараки, Тотиги, Хего, Фукуока, Осака — на 30–40%⁹.

Процесс демографического старения обусловлен не только снижением рождаемости, но и ростом продолжительности жизни, что требует значительных экономических затрат со стороны государства в части медицинской помощи, социальной поддержки, пенсионного обеспечения пожилых людей. Например, по данным Национального полицейского управления Японии, растёт численность пропавших без вести людей, страдающих старческой деменцией¹⁰. Всё большее число пожилых людей требуют внимания и заботы, которую не может обеспечить сокращающееся трудоспособное население. В этой связи Япония приглашает медицинских сестёр и сиделок из стран Юго-Восточной Азии, прежде всего Вьетнама, Таиланда и Филиппин.

По прогнозу ООН, к 2050 г. в ряде стран мира численность населения может сокра-

таться более чем на 15%¹¹; а численность населения Японии к середине XXI в. составит около 106 млн человек. По данным Министерства по административным делам и коммуникациям Японии, к 2053 г. население страны может составить менее 100 млн человек¹². При сохранении данной тенденции к 2075 г. численность населения Японии практически вернётся к показателям 1950 г. и составит примерно 87 млн человек, то есть снизится почти на 50% по сравнению с текущими показателями¹³. Более того, по прогнозам Национального исследовательского института народонаселения и социальной безопасности Японии, при условии сохранения сложившейся ситуации к 3776 г. японская нация полностью исчезнет¹⁴. Вполне оправданы опасения отдельных экспертов о том, что Япония «не застанет следующий миллениум»¹⁵. Необходимо противодействовать влиянию негативных демографических изменений структуры общества посредством введения новых эффективных мер господдержки и изменения демографической и миграционной политики государства.

Ряд конкретных мер уже реализуется. Например, практикуется выплата пособий женщинам в связи с рождением детей; разрабатываются инвестиционные решения по развитию социальной инфраструктуры для семей и женщин с детьми; принимаются меры по стимулированию

¹¹ Официальный сайт ООН. — URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/population> (дата обращения: 27.07.2022).

¹² Население Японии за год рекордно сократилось до 125,5 млн человек. — URL: https://tass.ru/obschestvo/14384873?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 27.07.2022).

¹³ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division 6 World Population Prospects 2019, Volume II: Demographic Profiles. — URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210046435> (дата обращения: 20.07.2022).

¹⁴ Край демографии. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/3676547?from=doc_vrez (дата обращения: 22.07.2022).

¹⁵ Японцы не застанут следующий миллениум. Демографический кризис в Стране Восходящего Солнца. — URL: https://zondnews.ru/material/3345?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 04.05.2022).

⁷ Старение и сокращение населения Японии: как преодолеть депопуляцию? // Nippon.com: Современный взгляд на Японию. — URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00336/> (дата обращения: 17.08.2022)

⁸ В Японии побит максимум по числу пожилых людей. — URL: <https://bigasia.ru/content/news/society/v-японii-pobit-maksimum-po-chislu-pozhilykh-lyudey/> (дата обращения: 26.01.2023).

⁹ Старение и сокращение населения Японии: как преодолеть депопуляцию? — URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00336/> (дата обращения: 25.01.2023).

¹⁰ В Японии стали пропадать пожилые люди с деменцией. — URL: <https://rossaprimavera.ru/news/624a38fd?ysclid=ldbnyuct2554722336> (дата обращения: 01.08.2022).

более активного участия пожилых людей в общественной и экономической жизни, использованию их трудового и социального опыта для воспитания подрастающего поколения; создаются дома престарелых и специальные программы здравоохранения для пожилых людей; продумываются возможности по усыновлению (удочерению) детей, от которых отказались родители в Японии или за рубежом, но которых хотят усыновить японские граждане; развивается политика привлечения мигрантов из-за рубежа, прежде всего, из стран с молодой возрастной структурой населения и приоритетно — из стран Восточной и Юго-Восточной Азии, близких по этнокультурным параметрам к японскому населению, а также этнических японцев из Латинской Америки; активизируется привлечение женщин на рынок труда для компенсации нехватки рабочей силы.

Несмотря на стремительное сокращение численности населения, вследствие наличия ряда позитивных факторов (развитой медицинской системы, благоприятной экологической обстановки и другого) в Японии, как и в других развитых странах (например, Швейцарии, Франции или Люксембурге), продолжает увеличиваться продолжительность жизни. И если к концу XXI в. средняя продолжительность жизни в общемировом формате достигнет 82 лет (что сопоставимо с текущей ситуацией в Японии на уровне 80–83 лет), то в течение последующих пятнадцати лет продолжительность жизни в Японии может увеличиться ещё на 7 лет — до 90–91 лет¹⁶. При этом число японских долгожителей в возрасте старше 100 лет в 2022 г. впервые превысило 90 тыс. человек. Об этом сообщило Министерство здравоохранения, труда и благосостояния Японии по случаю предстоящего 19 сентября Дня почитания старших. Количество долгожителей растёт уже более 50 лет подряд, ежегодно устанавливая новый рекорд. И в 2022 г.

лиц старше 100 лет в стране стало почти на 4 тыс. больше. Более 88% долгожителей приходится на женщин и лишь 11,4% — на мужчин¹⁷.

Трансформация миграционной политики современной Японии

С 1980-х гг. экономика Японии начала испытывать дефицит рабочей силы на фоне начавшегося демографического кризиса. Согласно разработанной в 1983 г. программе, к началу XXI в. предполагалось привлечь в Японию до 100 тысяч иностранных студентов [11]. Результатом стало принятие на обучение в японские вузы более 110 тысяч иностранцев в 2003 году. Эти результаты заслуживают внимания по нескольким причинам. Во-первых, высшая школа Японии имеет высокий рейтинг в международном академическом сообществе. Во-вторых, высокий уровень образования населения страны отражает накопление образовательного потенциала, который лежит в основе формирования креативного класса. В-третьих, высокая квалификация персонала организаций в определённой мере компенсирует демографические потери страны, возникающие в результате депопуляции. В-четвёртых, привлечение граждан зарубежных стран для получения образования в принимающей стране отражает успешность реализации внешней миграционной политики¹⁸.

В 1983 г. были внесены изменения в миграционное законодательство в отношении процедуры получения визы иностранцами и их трудоустройства в Японии под контролем соответствующих госорганов. В 1990 г. в закон «Об иммиграционном контроле» были внесены изменения, упростившие иностранцам гражданам,

¹⁶ ООН недооценила россиян. — URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/06/24/5d0b43749a794718129aa169/>; Население мира будет расти, стареть, дольше жить и меньше мигрировать. — URL: <https://iq.hse.ru/news/177669242.html> (дата обращения: 27.07.2022).

¹⁷ Число жителей Японии старше 100 лет впервые превысило 90 тысяч. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/15770537> (дата обращения: 26.01.2023).

¹⁸ Внешняя миграционная политика понимается как «идеология и механизм активного формирования миграционных потоков, необходимых для социально-экономического и демографического развития страны... использования потенциала иммигрантов и ресурса диаспор за рубежом» [12, с. 26].

прежде всего лицам японского происхождения, въезд в страну. Изменения в законе «О регистрации иноподданных» от 1993 г. позволили ускорить процедуру рассмотрения новых заявок на въезд в страну для иммигрантов, а также урегулировать меры по их трудоустройству. Акцент был сделан на возвращении в Японию граждан с японскими корнями, предки которых в XVIII–XIX вв. эмигрировали в Америку. Для поддержки международного сотрудничества была запущена программа «технических стажёров» — предоставление иностранным гражданам возможности трудоустройства в Японии сроком от 1 до 5 лет в зависимости от квалификации¹⁹. В 1993 г. 64% японцев поддержали предоставление японским фирмам, испыты-

ном контроле» увеличили сроки пребывания иммигрантов.

Благодаря ослаблению миграционных правил Япония постепенно стала более привлекательной для иностранных работников, число которых с 2011 по 2021 г. почти утроилось, (увеличилось с 686 тыс. до 1 млн 727 тыс. человек — табл. 1), при этом общее число иностранцев, проживающих в стране, достигло почти 2,8 млн человек к 2021 году²¹. Основными странами-донорами для Японии являются страны Юго-Восточной Азии. Так, в 2021 г. численность граждан Китая в Японии составила более 716 тыс. человек, граждан Республики Корея, Филиппин, Вьетнама и Бразилии — 409, 276, 432 и 204 тыс. человек соответственно²².

Таблица 1

**Динамика численности иностранной рабочей силы
в Японии за 2011–2021 гг., тыс. человек**

Table 1

Number of foreign workers in Japan in 2011–2021, thousand people

Год	Общее число иностранных работников	Рабочая виза	Виза стажёра	Студенческая виза	Вид на жительство	Иной тип визы
2011	686	121	130	93	320	23
2012	682	124	134	92	309	24
2013	718	133	137	103	319	20
2014	788	147	145	125	339	31
2015	908	167	168	168	367	37
2016	1084	201	211	210	413	49
2017	1279	238	258	260	459	64
2018	1460	277	308	-	496	-
2019	1659	329	384	-	532	-
2020	1724	360	402	-	546	-
2021	1727	395	352	-	580	-

Источник: Report of the Ministry of Health, Labour and Welfare of Japan.— URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/11655000/000887554.pdf> (дата обращения: 25.01.2023).

вавшим нехватку рабочей силы, возможности нанимать неквалифицированных иностранных работников²⁰. С 1999 г. новые поправки в закон «Об иммиграцион-

Идеи по полноценному смягчению миграционного законодательства Японии

¹⁹ Japan International Trainee & Skilled Worker Cooperation Organization. What is the Technical Intern Training Program?— URL: <https://www.jitco.or.jp/en/regulation/index.html> (дата обращения: 09.08.2022).

²⁰ Simon R.J., Lynch J.P. A Comparative Assessment of Public Opinion toward Immigrants and Immigration Policies.— 1999.— P. 455–467.

²¹ e-Stat. Portal Site of Official Statistics of Japan. Statistics Bureau, Ministry of Internal Affairs and Communications of Japan.— URL: <https://www.e-stat.go.jp/stat-search/file-download?statInfId=000032213254&fileKind=0> (дата обращения: 25.01.2023).

²² e-Stat. Portal Site of Official Statistics of Japan. Statistics Bureau, Ministry of Internal Affairs and Communications of Japan.— URL: <https://www.e-stat.go.jp/stat-search/files?page=1&toukei=00250012&tstat=000001018034> (дата обращения: 19.08.2022).

для создания более благоприятных условий для проживания и работы иностранных граждан начали активно обсуждаться в конце XX века. Однако только С. Абэ стал первым премьер-министром, решившимся на проведение масштабной реформы миграционной политики, которая открыла новые возможности для иностранцев. В 2012 г. правительством Японии был предпринят ряд мер, направленных на активизацию иммиграционных потоков, защиту иностранных работников, создание более благоприятных условий труда и жизни в стране. Внимание акцентировалось на привлечении высококвалифицированных специалистов, иностранных студентов, защите прав стажёров, борьбе с нелегальной миграцией, а также на доработке визовой политики. Предпринятые действия стали началом практической либерализации миграционных процессов.

Образовательная иммиграция

По данным ОЭСР, в 2017 г. Япония заняла 4% мирового рынка образовательных услуг, в том числе 4% рынка бакалавриата, 2% рынка магистратуры и 4% мирового рынка аспирантуры и докторантуры²³. Согласно информации Японской ассоциации помощи иностранным студентам («Japan Student Services Organization, JASSO»), по состоянию на 1 мая 2020 г. на обучении в Японии было почти 280 тыс. иностранных студентов. Это на 10% меньше уровня «допандемийного» 2019 г., показатели которого были лучшими за ряд лет²⁴. При этом, с 1998 г. (51,2 тыс. человек) число иностранных студентов в Японии увеличилось более чем в 5 раз. Основными странами-донорами образовательных иммигрантов стали граждане Китая (более 121 тыс.), а также Вьетнама, Непала, Республики Корея, Тайваня (соответственно

62, 24, 16, 7 тыс. студентов). Однако в статистику попадают и те иностранцы, которые получают образовательные визы не в целях обучения, а только для трудоустройства на неофициальную работу.

Япония продолжает улучшать условия для обучения иностранных студентов в национальной системе высшего образования. Внешняя политика Японии по привлечению иммигрантов по образовательной линии является важным элементом общей миграционной политики. Предполагается сформировать адаптированную к социально-экономическим реалиям систему полноценной интеграции высококвалифицированной и профессионально подготовленной рабочей силы иностранного происхождения в социум страны. Это позволит удовлетворить потребности бизнеса и сгладить последствия демографического кризиса при одновременном учете интересов государства и японского общества в целом.

Можно выделить несколько направлений внешней миграционной политики Японии в сфере привлечения образовательных иммигрантов: 1) распространение и продвижение японского языка и культуры за рубежом; 2) распространение сети японских университетов и прямой рекрутинг ими иностранных студентов; 3) интернационализация образования внутри японских университетов; 4) развитие канала стажировок, де-юре являющихся образовательной миграцией, но де-факто представляющих собой канал организованного рекрутинга рабочей силы; 5) усиление деловой активности японского бизнеса и компаний в странах Азиатско-Тихоокеанского региона [13].

Особенности современной внешней миграционной политики

Ухудшение демографической ситуации в стране в начале XXI в. негативно влияло на рынок труда и требовало кардинального изменения. Рассчитываемый по стране коэффициент на работу (вакансии/заявки) по состоянию на начало 2017 г. достиг 1,59,

²³ Education at a Glance 2019: OECD Indicators.—URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2019_f8d7880d-en (дата обращения: 09.08.2022).

²⁴ Japan Student Services Organization (JASSO), Result of an Annual Survey of International Students in Japan 2020.—URL: <https://www.studyinjapan.go.jp/en/statistics/zaiseiki/data/2020.html> (дата обращения: 22.08.2022).

то есть на каждые 159 рабочих мест претендовало лишь 100 соискателей. В 2021 г. безработица в Японии находилась на отметке 2,8%²⁵. Если в конце XX в. численность трудоспособного населения Японии составляла 87 млн человек, то к 2017 г. данный показатель сократился до 77 млн человек²⁶. В 2021 г. число людей в возрасте от 15 до 64 лет уменьшилось до 74,5 млн человек, что составляет рекордно низкие 59,4% от общей численности населения²⁷.

В феврале 2018 г. премьер-министр С. Абэ указал на дефицит рабочей силы, особенно высококвалифицированной, и призвал Совет по экономике и финансам Японии подготовить предложения по либерализации миграционного законодательства²⁸. Предполагалось, что ослабление правовых норм позволит в короткие сроки получить необходимое количество иностранных работников, которые смогли бы заполнить увеличивающийся дефицит рабочей силы. Решение проблемы привлечения иностранных человеческих ресурсов затруднялось наличием среди местного населения противников иммиграционной политики, проводимой правительством — решения не соответствовали националистическим настроениям части населения страны. Общественность была обеспокоена тем, что постепенная либерализация миграционного законодательства может привести к частичной потере контроля над иностранцами.

В мае 2018 г. японские СМИ заявили о дефиците в экономике страны около 500 тысяч работников в строительстве, сельском хозяйстве, судостроении, гостиничном бизнесе, социальном обслужива-

нии. В ответ правительством была объявлена инициатива по привлечению к 2025 г. до 500 тыс. иностранцев с низкой и средней квалификацией, рабочая виза которых рассчитывается на 5 лет²⁹. В декабре 2018 г. Верхняя палата парламента Японии одобрила поправки к закону о контроле над въездом в страну трудовых мигрантов из зарубежных стран. Для минимизации рисков была принята концепция чёткого регулирования новых потоков внешней миграции. Обязательным условием при проведении миграционной реформы стал ввод «лимитов на время пребывания членов семей». Важным дополнением стала рекомендация Минюста Японии: «Новым работникам нельзя будет приезжать на работу по разовому временному контракту без права продления»³⁰. Были обозначены виды деятельности и отрасли, в которые планировалось привлечение иностранных работников: уход за детьми и престарелыми людьми, строительство, автоперевозки, розничная торговля и сельское хозяйство. Одновременно с этим была сформулирована идея о необходимости изучения возможностей замещения иностранных трудовых мигрантов путём широкомасштабного внедрения инновационных технологий роботизации производств и искусственного интеллекта.

С 1 апреля 2019 г. был разрешён въезд в страну до 345 тыс. иностранных специалистов, которым разрешалось трудоустроиться в 14 отраслях японской экономики. Ключевым уточнением в изменении законодательства стало разделение иностранцев в соответствии с их трудовыми навыками и квалификацией на высоко- и низкоквалифицированных. Первая категория получила право пребывания в стране сроком до 5 лет с возможностью продления своей визы, а также приглашения страну своих близких родственников. Низкоквал-

²⁵ Сентябрьская безработица в Японии неожиданно выросла до 2,6%. — URL: <http://www.finmarket.ru/database/news/5830122> (дата обращения: 26.01.2023).

²⁶ Япония шокирована: правительство просит увеличения трудовой миграции. — URL: <https://www.sularu.com/theme/10269> (дата обращения: 14.07.2022).

²⁷ В 2021 г. население Японии уменьшилось на рекордные 644 тыс. человек // Население мира будет расти, стареть, дольше жить и меньше мигрировать. — URL: <https://iq.hse.ru/news/177669242.html> (дата обращения: 27.07.2022).

²⁸ Япония шокирована: правительство просит увеличения трудовой миграции. — URL: <https://www.sularu.com/theme/10269> (дата обращения: 14.07.2022).

²⁹ Япония доавтоматизировалась до дефицита рабочих рук. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/3644326?from=doc_vrez (дата обращения: 06.08.2022).

³⁰ Парламент Японии принял поправки к закону о трудовых мигрантах. — URL: <https://ria.ru/20181208/1547644621.html> (дата обращения: 06.08.2022).

лифицированные иностранные работники были ограничены единоличным проживанием в Японии.

Работу по улучшению условий пребывания иностранных работников в Японии преждевременно считать завершённой. После внесения поправок в законодательство японское направление трудовой эмиграции, скорее всего, останется востребованным только среди выходцев из стран Юго-Восточной Азии. Соответственно, ожидать иммиграции работников из более развитых стран, пусть даже и на высококвалифицированную работу, не следует. В законодательных поправках было уточнено: власти Японии оставляют за собой право на досрочное прекращение выдачи иммиграционных разрешений на работу и въезд в том случае, если спрос на трудовые услуги иностранных работников будет удовлетворён. Тем самым частично выполнены общественные запросы о возможном возникновении проблем по пребыванию иностранцев в стране. В период пандемии COVID-19 (октябрь 2020 г.— октябрь 2021 г.), несмотря на активное привлечение иностранных граждан, общая численность населения Японии (включая постоянно проживающих на её территории иностранцев) сократилась на рекордные 644 тыс. человек (0,51%) до 125,5 млн человек³¹ (это наибольшее снижение численности населения страны с середины XX в.). Продолжается тенденция к ускорению процесса естественной убыли, иммиграционные потоки не компенсируют сокращающуюся численность населения Японии.

Важной подвижкой в сознании японцев стало изменение их отношения к иностранным работникам. Опрос информационного агентства «Nikkei» в 2019 г. показал: 69% респондентов считают увеличение числа трудовых мигрантов «правильным решением». Характерно, что лица с высшем образованием и особенно молодого возраста на 50% чаще указывают на

«экономическую и культурную оправданность трудовой иммиграции» и полагают, что Японии «нужно ещё активнее привлекать трудовых мигрантов»³². Предположительно, такое мнение граждан сложилось под влиянием рассмотренных выше мер правительства в области образовательной иммиграции и интернационализации образовательного процесса.

Заключение

Депопуляция и демографическое старение остаются ключевыми проблемами общества, которые влияют на различные стороны жизни в Японии и обусловлены не только снижением рождаемости, но и ростом качества и продолжительности жизни. Их преодоление сопровождается значительными экономическими вложениями со стороны государства в части медицинской помощи, социальной поддержки, пенсионного обеспечения пожилых людей. Решение накопившихся проблем и их последствий делает необходимым развитие нескольких направлений демографической и миграционной политики. Некоторые из них уже нашли отражение в принятых правительством Японии конкретных действиях. Несмотря на глубокий демографический кризис, Япония остаётся одной из высокоразвитых стран мира и справляется с современными вызовами и угрозами. Привлечение иностранной рабочей силы происходит селективно, а либерализация миграционных правил осуществляется точно, то есть в регламентированном объёме и для наиболее нуждающихся отраслей хозяйства. Иммиграционная политика проводится достаточно осторожно и направлена на привлечение в некоторые сегменты экономики ограниченного потока мигрантов, молодёжи и квалифицированных кадров из схожих в этнокультурном отношении стран Азии.

Предположительно, полноценной либе-

³¹ Население Японии за год сократилось на рекордные 644 тысячи человек. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5307189?ysclid=ldbnc456d260592694> (дата обращения: 25.01.2023).

³² Nearly 70% of Japanese Say More Foreigners are 'Good': Survey. — URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Japan-immigration/Nearly-70-of-Japanese-say-more-foreigners-are-good-survey> (дата обращения: 12.08.2022).

рализации миграционного законодательства в Японии, по крайней мере в краткой и среднесрочной перспективе не произойдёт, и этнический состав пока всё ещё консервативного японского общества не претерпит каких-либо существенных изменений. При этом, роботизация и цифровизация позволят качественно изменить экономические и производственные процессы в стране, сформировать устойчивую основу для наращивания объёмов производства, качества продукции и оказываемых услуг как внутри Японии, так и за рубежом. Представленные меры, при их последовательном исполнении, будут способствовать созданию необходимых социально-экономических условий по улучшению качества жизни в Японии, благоприятной почвы для укрепления института семьи и увеличения рождаемости, обеспечения достойного

государственного пенсионного обеспечения граждан. Данный опыт может быть использован для разработки мер по преодолению депопуляции в странах, столкнувшихся с подобной проблемой. Для стабилизации ситуации требуется разработка мер по стимулированию возвращения мигрантов в азиатские страны и применение разнообразных способов их практического исполнения. Для реализации этой идеи необходимо обновление государственной миграционной политики в направлении продвижения региональных интеграционных процессов. Ценность такого подхода для Японии состоит в расширении практики привлечения молодёжи разных стран в систему высшего образования в целях придания нового импульса развитию человеческого потенциала.

Литература и Интернет-источники:

1. Япония в эпоху великих трансформаций / ред. Д. В. Стрельцов. — Москва : АИРО-XXI, 2020. — 320 с. EDN: IGVGRQ
2. **Шипилова, М. А.** Миграционные реформы кабинетов Абэ: незначительные дополнения или структурный элемент Абэномики? / М. А. Шипилова // Японские исследования. — 2020. — № 3. — С. 44–64. EDN: OWTYOF
3. **Лебедева, И. П.** Японский рынок труда в XXI веке. Экономические и социальные проблемы / И. П. Лебедева. — Москва : Институт востоковедения РАН, 2019. — 314 с. EDN: CXGMQA
4. **Гугелев, А. В.** Управление качеством в системе высшего образования Японии / А. В. Гугелев, А. А. Семченко // Информационная безопасность регионов. — 2014. — № 2(15). — С. 65–71. EDN: TJHAXL
5. **Петиненко, И. А.** Система образования Японии: что ведёт эту страну к успеху? / И. А. Петиненко, А. А. Ткач // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2012. — № 2(18). — С. 174–178. EDN: OZZLQN
6. **Белов, А. В.** Экономические аспекты деятельности университетов в Японии / А. В. Белов, А. В. Золотов // Вопросы образования. — 2014. — № 3. — С. 30–53. EDN: SXHKAV
7. **Карпова, И. В.** Правовой статус Иммиграционного бюро Японии / И. В. Карпова, К. А. Карпов // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 7(104). — С. 141–147. EDN: PYQAQM
8. **Шевцова, Е. В.** Миграционная политика Японии: уроки для совершенствования федеральной и региональной миграционной политики России / Е. В. Шевцова // Вестник НГУЭУ. — 2009. — № 2. — С. 60–67. EDN: MUCZEV
9. **Шалина, И. В.** Особенности внешней политики Японии в отношении стран Азиатско-Тихоокеанского региона / И. В. Шалина, С. А. Зыкова // III Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности: материалы международной научной конференции (Иркутск, 10–16.09.2019). — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. — 541 с. EDN: AASTOT

10. **Iguchi, Yu.** Possibilities and Limitations of Japanese Migration Policy in the Context of Economic Partnership in East Asia / Yu. Iguchi // Working Paper for UN Expert Group Meeting on International Migration and Development (New York, 6–8 July 2005). — New York : Population Division Department of Economic and Social Affairs United Nations Secretariat, 2005. — P. 1–19.
11. **Кречетников, К. Г.** Японский подход к интернационализации образования / К. Г. Кречетников, В. Р. Шойнхорова // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. — 2015. — № 23. — С. 58–63. EDN: VDFWXZ
12. **Рязанцев, С. В.** Внешняя миграционная политика России: концептуальное обоснование и инструменты реализации / С. В. Рязанцев // Международные процессы. — 2016. — № 4 (14). — С. 22–29. DOI: 10.31857/S013216250006666–5; EDN: ZCPYTT
13. **Рязанцев, С. В.** Японская модель привлечения иностранной молодёжи в систему высшего образования / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, Н. С. Рязанцев // Образование и наука. — 2020. — Т. 22. — № 9. — С. 148–173. EDN: QMPXRD

Сведения об авторах:

Письменная Елена Евгеньевна, д.социол.н., проф. Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ; главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: nikitar@list.ru; ORCID: 0000–0002–0401–2071; РИНЦ AuthorID: 124770.

Рязанцев Никита Сергеевич, младший научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ryazantsev080700@ya.ru; ORCID: 0000–0001–6835–310X; РИНЦ AuthorID: 1032293.

Молчанова Наталья Петровна, д.э.н., проф. кафедры теории и технологий управления факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: 2520641a@gmail.com; ORCID: 0000–0002–3019–0672; РИНЦ AuthorID: 491799.

DOI: 10.19181/population.2023.26.1.8

DEMOGRAPHIC SHIFTS IN JAPAN AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF MIGRATION POLICY

Elena E. Pismennaya^{1,2}, Nikita S. Ryazantsev², Natalia P. Molchanova^{3*}

¹ *Financial University under the Government of the Russian Federation
(49/2 Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125167)*

² *Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
(6 bld. 1 Fotievoy str., Moscow, Russia, 119333)*

³ *Lomonosov Moscow State University
(1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991)*

*E-mail: 2520641a@gmail.com

For citation:

Pismennaya E. E., Ryazantsev N. S., Molchanova N. P. Demographic shifts in Japan as a factor in the transformation of migration policy. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 1. P. 97–109. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.8 (in Russ.)

Abstract. *The article is devoted to study of the demographic shifts in Japan in the context of their impact on the transformation of migration and foreign educational policy. Some of them were permanent, others arose periodically and were caused by rapid socio–demographic and economic shifts in the Japanese society. The article analyzes the development of the demographic crisis in Japan at the beginning of the 21st century. This period is characterized by ongoing depopulation of the Japanese population, its active aging and unfavorable changes in the labor market caused by the spread of IT technologies and robotization of production. The article analyzes the worsening unfavorable demographic trends, which resulted in a shortage of labor, a decrease in the economic potential of the country, and an increase in the demographic burden on the working population. There have been studied the impact on the demographic processes in Japan of the factor of educational immigration, which is considered as one of the most appropriate resources for compensating for possible demographic losses in the population in the future. Legislative innovations and legal support of external immigration, as well as their practical implementation, have been studied. The results of the activities of the higher school of Japan in teaching foreign citizens and smoothing out the negative dynamics of the demographic situation in the country are presented. Of interest for further research is an in–depth study of the causes and identification of the consequences of the demographic crisis, as well as a substantive analysis of the economic and social effectiveness of changes in Japan’s migration policy.*

Keywords: *Japan, demographic situation, migration policy, migration legislation, labour migrants, educational immigration, internationalisation of higher education, international cooperation.*

References and Internet sources

1. Yaponiya v epokhu velikik transformatsij [Japan in the Era of Great Transformations]. Ed. D. V. Streltsov. Moscow. AIRO-XXI. 2020. 320 p. (in Russ.)
2. Shipilova M. A. Migratsionnyye reformy kabinetov Abe: neznachitel`nyye dopolneniya ili strukturnyy element Abenomiki? [Abe Cabinet migration reforms: minor additions or structural element of Abenomics?]. Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]. 2020. No. 3. P. 44–64. (in Russ.)
3. Lebedeva I. P. Yaponskij ryok truda v 21 veke. Ekonomicheskiye i social`nyye problemy [Japanese Labor Market in the 21st Century. Economic and Social Problems]. Moscow. Institut vostokovedeniya RAN [Institute of Oriental Studies RAS]. 2019. 314 p. (in Russ.)
4. Gugelev A. V., Semchenko A. A. Upravleniye kachestvom v sisteme vysshego obrazovaniya Yaponii [Quality management in the system of higher education in Japan]. Informatsionnaya bezopasnost` regionov [Informational Security of the Regions]. 2014. No. 2 (15). P. 65–71. (in Russ.)
5. Petinenko I. A., Tkach, A. A. Sistema obrazovaniya Yaponii: chto vedyot etu stranu k uspekhu? [Education system of Japan: What is the secret of its success?]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Tomsk State University Journal of Economics]. 2012. No. 2(18). P. 174–178. (in Russ.)
6. Belov A. V., Zolotov A. V. Ekonomicheskiye aspekty deyatel`nosti universitetov v Yaponii [Economic aspects of university activities in Japan]. Voprosy obrazovaniya [Educational Studies]. 2014. No. 3. P. 30–53. (in Russ.)
7. Karpova I. V., Karpov K. A. Pravovoy status Immigratsionnogo byuro Yaponii [Legal status of the Immigration Bureau of Japan]. Aktual`nyye problemy rossiyskogo prava [Actual Problems of Russian Law]. 2019. No. 7 (104). P. 141–147. (in Russ.)
8. Shevtsova E. V. Migratsionnaya politika Yaponii: uroki dlya sovershenstvovaniya federal`noj i regional`noj migratsionnoj politiki Rossii [Japan migration policy: Lessons for improving the federal and regional Russia migration policy]. Vestnik NGUEU [Bulletin of Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM)]. 2009. No. 2. P. 60–67. (in Russ.)

9. Shalina I.V., Zytkova S.A. Osobennosti vneshnej politiki Yaponii v otnoshenii stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona [Features of Japan foreign policy towards the countries of the Asia-Pacific region]. III Gotlibovskie chteniya: Vostokovedeniye i regionovedeniye Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona v fokuse sovremennosti: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii [III Gotlib Readings: Oriental and Regional Studies of the Asia-Pacific Region in the Focus of Present Day]. Proceedings of international scientific conference (Irkutsk. 10–16.09.2019). Irkutsk. IGU [Irkutsk State University]. 2019. P. 487–491 (in Russ.)
10. Iguchi Yu. *Possibilities and Limitations of Japanese Migration Policy in the Context of Economic Partnership in East Asia*. Working paper for UN Expert Group Meeting on International Migration and Development. Population Division Department of Economic and Social Affairs United Nations Secretariat. New York. 2005. P. 1–19.
11. Krechetnikov K. G., Shoynkhorova V. R. Yaponskij podkhod k internatsionalizatsii obrazovaniya [Japanese approach to internationalization of education]. Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya: problemy i rezul'taty [Fundamental and Applied Research: Problems and Results]. 2015. No. 23. P. 58–63. (in Russ.)
12. Ryazantsev S.V. Vneshnyaya migratsionnaya politika Rossii: kontseptual'noye obosnovaniye i instrumenty realizatsii [Foreign migration policy of Russia: conceptual substantiation and implementation tools]. Mezhdunarodnyye protsessy [International Trends]. 2016. No. 4(14). P. 22–29. DOI: 10.31857/S013216250006666–5 (in Russ.)
13. Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., Ryazantsev N.S. Yaponskaya model' privilecheniya inostranno molodyozhi v sistemu vysshego obrazovaniya [Japanese model of attracting foreign youth in the higher education system]. Obrazovaniye i nauka [The Education and Science Journal]. 2020. Vol. 22. No. 9. P. 148–173. (in Russ.)

Information about the authors:

Pismennaya Elena Evgenievna, Doctor of Sociology, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation; Chief Researcher, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: nikitar@list.ru; ORCID: 0000–0002–0401–2071; Elibrary AuthorID: 124770.

Ryazantsev Nikita Sergeevich, Junior Researcher, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: ryazantsev080700@ya.ru; ORCID: 0000–0001–6835–310X; Elibrary AuthorID: 1032293.

Molchanova Natalia Petrovna, Doctor of Economics, Professor, Department of Global Processes, Lomonos Moscow State University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: 2520641a@gmail.com; ORCID: 0000–0002–3019–0672; Elibrary AuthorID: 491799.

Статья поступила в редакцию 13.09.2022, одобрена в печать 15.02.2023, опубликована 30.03.2023.